

НАДЕЖДА И ОПОРА

Необходимо признать, что защитники правопорядка, «государевы люди», чье выполнение служебного долга связано с риском для жизни, в родном Отечестве социальной защитой обеспечены, мягко говоря, слабо. А только за последнее десятилетие в вооруженных конфликтах погибли десятки тысяч солдат и офицеров, семьи которых остались без кормильцев, тысячи и тысячи получивших ранения и увечья, ставших инвалидами молодых парней ходят по кабинетам чиновников в надежде получить помощь. И там они постоянно натываются на безразличие. Общие проблемы объединяют этих людей в общественные организации: «возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке». Так прорехи в законодательстве, отсутствие у государства достаточных бюджетных средств вызвали к жизни ассоциации социальной защиты ветеранов спецподразделений правоохранительных органов и спецслужб. Одной из них, со звучным названием «Русь», недавно исполнилось пять лет. Вот как о ней рассказывает ее лидер, вице-президент Ассоциации, один из учредителей и член Президиума Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами полковник в отставке Анатолий Иванович ГОЛОСКОКОВ.

ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ!

– Так что же такое «Русь»?

– Решение бывших военнослужащих внутренних войск, органов МВД, кто отслужил и ушел на пенсию, создать ассоциацию, оказывающую помощь тем нашим коллегам, которые находятся в командировках в «горячих точках», кто получил ранения, семьям погибших бойцов, было продиктовано жизнью. Ведь нам их проблемы, как говорят, знакомы до боли. Знаем, как нелегко приходится человеку в погонах на «гражданке», особенно с потерей трудоспособности, и каково сейчас осиротевшим детям.

Я участвовал во всех вооруженных конфликтах на территории бывшего СССР, кроме Прибалтики, был командиром восьмого отряда специального назначения, которому мы дали название «Русь». Теперь так же называется и наша Ассоциация. Это не коммерческая организация. Она оказывает материальную, юридическую, медицинскую поддержку бойцам правопорядка. Например, организация ежемесячно выделяет 38 семьям по 500 рублей в месяц на каждого осиротевшего ребенка. 7 мая на открытие нового корпуса в военном госпитале в Реутове, где присутствовали Грызлов, Селезнев, Тихомиров, мы вручили раненым подарки, привезли сюда медицинское оборудование. Чтобы ребята чувствовали плечо товарищей.

У нас есть филиалы в Волгограде, Сочи, Липецке, Саратове, Питере, Нальчике. В августе 2002 года для всех воспитанников Новочеркасского суворовского военного училища мы купили спортивную форму, спортивный инвентарь, установили мальчишкам боксерский ринг. Ассоциация так же оплачивает обучение в высших учебных заведениях офицеров внутренних войск – участников боевых действий. Для лучших курсантов Саратовского военного института внутренних войск она учредила три ежемесячных именных стипендии имени генерала Анатолия Романова – нашего боевого товарища, шесть лет назад тяжело раненного в Грозном. Его имя носит теперь Всероссийский турнир по

Служил в штабе полка, штабе дивизии. Потом, в феврале 1995 года поехал в командировку в Чечню. Там планировал временно подменить своего товарища. Но получилось так, что в Грозном в районе Алды при взрыве погибли 28 человек. Среди пострадавших были семеро ребят из 8-го отряда спецназа, Кемеровского ОМОНа, и 1-го полка дивизии Дзержинского. Тогда об этом много писали. Произошла «нестыковка» во взаимодействии подразделений морской пехоты. В числе погибших был и тот, к кому я ехал на подмену, мой товарищ Олег Калон.

У Олега Владленовича мама жила тогда на Украине. В Днепропетровске. Надо было туда отправлять так называемый груз–200. А я, как самый близкий друг, был послан организовывать похороны. Потом мы помогли маме прописаться и получить гражданство в России. С тех пор, как можем, поддерживаем ее. В числе убитых был и командир 8-го отряда полковник Павел Дмитриевич Зайцев. Комдив после похорон мне сказал – «готовься принимать отряд». И я два года провел в Чечне в командировках. Офицеры находятся там обычно по 2–3 месяца, затем приходит замена.

МУЖСКАЯ РАБОТА

– А как возникло название «Русь»?

– История тут достаточно давняя. Официально 8-й отряд был создан 1 августа 1994 года. Но самой части недавно исполнилось 40 лет. Это был «Отдельный мотострелковый батальон особого назначения» – по охране Центрального Комитета партии. В 1994 году Старую площадь начали охранять своими силами, и отряд стал просто мотострелковым батальоном оперативного назначения. На его базе был создан спецназ. Отряд № 8. И в 1996 году 8-й отряд отбыл в Чечню. Там тогда уже воевали и «Витязь», и «Русич», а мы оставались безымянными. «Восьмерка – восьмерка...». Вот я и предложил имя – «Русь». Короткое, звучное, энергичное. Многим понравилось.

А.И. Голоскоков,
А.Н. Никишин –
в центре –
руководитель
объединения,
Н.И. Малинов-
ский –
президент
Ассоциации.
Соревнования
по рукопашно-
му бою на приз
А.А.Романова

рукопашному бою, которому мы с 1999 года оказываем финансовую и организаторскую помощь, учредив специальные призы его победителям.

– Несколько слов о Вашем боевом прошлом, пожалуйста.

– Я вышел в отставку в апреле 1997 г. Тогда же началось создание ассоциации. А военную карьеру начал в 1979 году после Саратовского училища внутренних войск МВД России. Попал служить в дивизию Дзержинского. Прошел путь от командира взвода до командира роты.

Все солдаты шли по призыву. Контрактники оставались лишь после основной службы. Ребята ехали добровольно. Кто не хотел – писал рапорт. Но таких было крайне мало. 99,9 процента изъявляли желание. Их до этого специально обучали, полгода для командировки в Чечню готовили.

Наши ребята гораздо лучше подготовлены именно для боев в Чечне. Например, идем мы на спецоперацию в горы. К нам прикомандировано 10 оперативных работников. Идем вместе. Но оперативники к подоб-

ным испытаниям никогда не готовились. Их никогда не бросали «на выживание». Никогда не одевали комплект спецназовцев... Отсюда проблемы.

НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ...

– Много ли ваших ребят погибло?

– Большинство вернулось. Хотя были и жертвы, в основном, из-за плохого взаимодействия структур. И из-за собственной неосторожности. Чистит, например, боец оружие. А оно – заряжено. Выстрел. Погибает либо сам солдат, либо тот, кто находится рядом. Вообще в Чечне трудно воевать. Ужасный климат. Осенью, весной – распутица. Грязь. Горы. Ночевать негде. Зарывались в землю. Вокруг – зеленка. Камни. Скалы. Короче, на войне, как на войне.

– Скажите, правду ли рассказывали в СМИ о жестокости наших военнослужащих по отношению к мирному населению?

– Многие журналисты сгущали краски. Хотя реально многое зависит от личности того, кто воюет. Дураков хватает. Смотрели фильм «Мужская работа»? Помните, взяточников на КПП? В принципе, правдивая картинка. Но что касается меня или моих ребят, то особых перегибов ни я, ни они не видели. Другое дело, что многие вопросы там нормально не решаются, потому что нет четкого взаимодействия между ведомствами. Так было и в первую чеченскую войну. Есть силы Министерства обороны. Им приданы МВД, спецназ. Руководит ими всеми один человек. Но как он может нормально кем-то руководить, если рации трех министерств работают в разных диапазонах!

Жертв и среди мирных жителей, и среди наших ребят могло быть гораздо меньше. Гораздо! Вообще же, война без жертв среди мирного населения не бывает.

– Но ведь жертвами конфликта являются не только те, кто был ранен или погиб. Многие, пришедшие с чеченской войны, с трудом вписываются в мирную жизнь. Как им помочь?

– Главное для них найти работу. Наши ребята очень хорошо подготовлены к военным действиям. Но в мирной жизни могут возникнуть проблемы.

Ассоциация в какой-то мере занимается и коммерческой деятельностью. У нас есть охранные предприятия. И мы трудоустраиваем офицеров и контрактников, которые имеют московскую прописку...

– В основном работа уволившихся в запас спецназовцев – это служба охраны?

– Бывает по-разному. Есть ребята, которые сами находят себе дело. Например, недавно я встретил парня. Он прежде работал в нашей охранной структуре, но потом понял, что просто «стоять на воротах» для него не интересно. Сейчас он устроился в сеть магазинов «М-видео», стал учиться.... Нельзя, конечно же, заикливаться на одной охране. Но для переучивания бойцов нужна государственная программа.

– Что делает Ваша ассоциация для продолжения традиций спецназа?

– Отдавая долг памяти тем, кто погиб, ценой своей жизни защищая интересы России, «Русь» внесла свой вклад в сооружение памятника воинам правопорядка. Уже стало традицией, что многие мероприятия, организованные во внутренних войсках, проводятся при нашей активной финансовой поддержке. Это и концерты, и ежегодные торжественные приемы в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе. Бесспорно, все это способствует продолжению славных традиций войск, патриотическому воспитанию молодежи.

– Сотрудничает ли ваша ассоциация с правоохранительными органами?

– Да, конечно. Под эгидой «Руси» создан Совет ветеранов МВД, который возглавляет член правления ассоциации, в 1998–1999 годах командующий внутренними войсками МВД России, генерал-полковник Павел Тихонович Маслов. Помимо благотворительной помощи, важным направлением работы Совета является передача служебно-боевого опыта ветеранов молодым сотрудникам подразделений правоохранительных органов и спецслужб в борьбе с преступностью и терроризмом.

– Как организована Ваша работа с отрядом «Русь», с ребятами, воюющими сегодня на Северном Кавказе?

– Отряд специального назначения «Русь» находится под нашей особой заботой. На средства Ассоциации бой-

Вручение стипендий в Саратовском институте ВВ МВД. 2002 г.

Памятник в отряде «Русь». Руководители и члены объединения «Русь»

цы приобретают имущество, инвентарь, столь необходимый в солдатском быту. Не забыты нами и те, кто находится на излечении в Главном клиническом госпитале внутренних войск.

– Поддерживаете ли вы армейский спорт?

– Мы постоянно выделяем средства на проведение чемпионатов внутренних войск и МВД по военно-прикладным видам спорта. Символом чемпионата Центрального федерального округа по рукопашному бою, посвященного памяти военного журналиста

С бывшим подчиненным С.Г. Юшковым

Возложение цветов к Памятнику в отряде «Русь» 25 февраля

Анатолия Ягодина, стал приз «Хрустальная фляжка». Один из учредителей этого приза – ассоциация «Русь». Мы участвуем в проведении турнира по военно-прикладному спорту памяти Героя России, подполковника Андрея Крестьянинова.

– Ваша организация сотрудничает с другими неправительственными общественными структурами? Сейчас готовится Российский форум в Нижнем Новгороде. Вы принимали участие в Гражданском форуме в ноябре 2001. Что это дало Вам как лидеру Ассоциации?

– Примерно два года назад я познакомился с Сергеем Александровичем Абакумовым. Как раз перед его командировкой в Чечню. Мне понравилась идея консолидации различных слоев общества, создания Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными организациями, необходимость создания которого пришла как раз в ходе дискуссий и «круглых столов», проводимых в рамках Гражданского Форума. Я посчитал большой честью участвовать в работе Президиума НГК, поскольку поддерживаю цели и задачи этой организации: осуществление гражданского контроля и проведение общественной экспертизы законодательных актов и правительственных программ, связанных с деятельностью силовых структур, совершенствованием уголовного и гражданского законодательства, реформированием правоохранительной и судебной системы, защитой конституционных прав граждан и их законных интересов; с целью выработки практических рекомендаций и механизмов реализации обеспечения национальной, общественной и экономической безопасности страны в тесном взаимодействии с руководством правоохранительных, законодательных и судебных органов.

В состав Комитета вошли руководители общественных и неправительственных организаций, гражданских объединений, авторитетные юристы и адвокаты, ученые и аналитики, а также выдающиеся деятели культуры, науки и спорта, представители интеллектуальной и деловой элиты общества, с одной стороны, и представители высшего руководства соответствующих правоохранительных, законодательных и судебных органов власти – с другой стороны.

Поэтому для меня реальным результатом первого Форума было решение о создании Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, который уже сейчас активно работает как общероссийская общественная организация более чем с 50-ю региональными отделениями. Но проблем, ждущих вмешательства властей, много. Возможно, они найдут какое-то решение на Нижегородском Форуме. Например, должны быть хоть какие-то финансовые льготы благотворительным организациям, подобным нашей ассоциации. Скажем, по аренде помещения. Мы работаем по патриотическому воспитанию подростков, а нам не всегда помогают. С теми же спортивными школами. Ну, не хватает у нас на все финансовых средств. Спрашивается, а где государство?

Нам нужны хотя бы налоговые льготы. Вот, живой пример. Мы каждый месяц отправляем семьям погибших по 500 рублей. Но с нас за каждый перевод берут еще примерно 50 рублей налога. Почему? И так во всем.

ТРЕТЬЕ ПЛЕЧО

– Как же должны строиться отношения между властью и такими общественными организациями, в которых Вы работаете?

– Хорошо, когда власть понимает и видит, что делают организации, подобные Ассоциации, чем они занимаются. Не надо хвататься за все, лучше налаживать то, что еще

можно наладить. К примеру, мы стараемся трудоустроить уволенных в запас спецназовцев. Но большая часть просто разлетается по России. Их судьба нам не известна. Ассоциация и Комитет поддерживают в основном тех, кто к ним обратился. Но почему в стране нет госструктуры, которая работала бы со всеми? И вообще, как может такое быть, чтобы полковник, уволившийся в запас, пошел работать за гроши сторожем? В каком нормальном государстве подобное возможно? Везде в мире у армейских ветеранов добротные дома, высокие пенсии. А у нас? И еще, все бойцы спецназов всех стран стоят на учете. Внесены в компьютер. Их контролируют. А в России? Отслужил человек в «горячей точке», вернулся домой: на селе работы нет, в райцентре – тоже. Попадает в большой город: ни друзей, ни родни, ни поддержки... Кто знает, какой процент ребят, не нашедших себя на гражданке, ушли в криминал?...

– Для службы в спецподразделениях нужны крепкие, здоровые парни с устойчивой психикой, а военкоматы бьют тревогу по поводу того, что таковых среди призывников – единицы. На самом деле, это проблема?

– Думаю, что проблема не столько в здоровье призывников, хотя оно могло быть значительно лучше, сколько в утраченной системе отбора ребят. Раньше она была. Например, в дивизии Дзержинского офицеры специальной команды за три месяца до основного призыва подбирали подходящих для службы в дивизии парней. Они и с военкоматами были очень тесно связаны.

Набор в элитные части никогда не был проблемой. Романтика мужской профессии – вещь притягательная для юноши. И сейчас от желающих служить в таких подразделениях нет отбоя: телевидение в последнее время очень возвысило престиж защитника правопорядка. И что бы

армии. А если говорить о современной жизни, то ее проявления в юношеской среде есть повсюду: в школе, техникумах, на улице, где сильный и старший бьет слабого и более молодого. Конечно, это надо пресекать, особенно в армии. Это задача офицеров. Но для этого надо, чтобы командир занимался солдатами, их воспитанием. А он сейчас вынужден подрабатывать ночами, чтобы свести концы с концами при нищенской зарплате, и ему не до службы. Стало быть, корень зла надо искать не в армии.

Мне с неуставными отношениями не приходилось сталкиваться потому, что там, где я служил, от отношений друг к другу бойцов подчас зависит их жизнь. Они ценят настоящую мужскую дружбу, чувство локтя и коллективизма. В боевых условиях все это дорогого стоит.

– Интересно узнать ваше мнение насчет реформы в Российской Армии.

– К ней, мне кажется, надо подходить очень взвешенно и осторожно. И соизмерять наши желания с нашими возможностями. Последних, как известно, у нас в стране так не много, как хотелось бы. В казне нет достаточно средств, чтобы эффективно проводить полномасштабную реформу, ведь это удовольствие дорогое. Боюсь, что мы опять, и в который уже раз, ограничимся серией экспериментов, наломаем дров, наделаем ошибок, за которые потом некому будет ответить. Плачевное состояние наших вооруженных сил во многом – результат прошлых бездумных экспериментов. Опасно, как мне кажется, еще больше ослабить обороноспособность страны. И кроме того, меня очень волнуют судьбы моих товарищей по оружию.

– Хорошо, когда у человека есть надежный тыл дома, а в свободные часы – занятие по душе. Что Вы думаете об этом?

– Мой главный друг, моя поддержка – жена Галина. Она – учительница в начальных классах. Самое мирное дело. Очень переживала во время моих поездок в «горячие точки». Сыну 22 года, учится в Саратовском училище внутренних войск. Он так же, как и я, станет военным. Это его личное решение.

У меня есть дача, земля, огород, все это дает нам с женой и удовлетворение, и какой-то отдых...

– Как Вы считаете, у России есть достойное будущее?

– Да, конечно. Не только думаю, но и твердо знаю. Взять ту же Чечню. На лицо явное улучшение, открылись школы, заработали СМИ. Постепенно все даже там налаживается. Медленно – да, но тенденция заметна.

Беседу провели Елена ГРИГОРЬЕВА,
Светлана КОЛОМЕЕЦ

Жена Галина с Анитой на даче

Анатолий Голоскоков и Светлана Коломеец во время интервью

там ни говорили о здоровье нации – не перевелись еще в России крепкие смелые парни, никогда не оскудеет земля русская богатырями.

– Еще один вопрос к Вам, как кадровому военному, о «дедовщине». Не кажется ли Вам, что это явление старо как мир? И только юная свобода слова у нас в стране сделала его в последнее время предметом широкого обсуждения. Приходилось ли Вам самому с этим сталкиваться? И как бороться с неуставными отношениями в армии?

– Насколько я помню историю, дедовщина была еще в суворовской

